

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.3.130

ВОЛЯ К ВЛАСТИ И ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА Ф. НИЦШЕ

А.Д. Чехаленков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются концепции, которые лейтмотивом проходят через всю ницшеанскую философию, – вечное возвращение и воля к власти как побудительные мотивы человека, связывающие воедино прошлое, настоящее и будущее, взаимосвязь этих временных категорий, влияние друг на друга, необходимость в сосуществовании. Исследуется связь вечного возвращения того же самого и воли к власти через призму генеалогического построения истории и культуры в двух важнейших интерпретациях Ницше XX столетия – классических трудах Хайдеггера и постклассическом видении Делёза.

Ключевые слова: философия истории, культура, Ницше, Делёз, Хайдеггер, история, генеалогия, генеалогический метод, исторический анализ, вечное возвращение.

Генеалогический метод анализа культуры Ф. Ницше [5; 6] является одной из наиболее обсуждаемых тем его наследия в европейской и отечественной философии XX–XXI вв. Основные положения этого метода, интерпретации или «осколки» мы можем видеть в идеях таких важнейших философов минувшего столетия, как М. Хайдеггер, Ж. Делёз, Ж. Деррида, М. Фуко и др. В свете осмысления новейших подходов к пониманию Ницше фундаментальной проблемой становится создание смысла как такового. К примеру, Делёз видел в поставленном вопросе двойственную сущность: разрешение проблематики генезиса ценностей лишь первый пункт поставленной задачи, вторым является интерпретация и определение значимости источника ценностей, различия которого проявляются на дистанции. В делёзианском прочтении Ницше, подобные задачи генеалогия способна разрешать и утверждать новое мышление при помощи различительного элемента сил – воли к власти [2].

Беря за основу тезис, что генеалогическая история любой вещи – история сил, которые этой вещью завладевают, Делёз находит в ницшевской воле к власти ключ для раскрытия содержания этой линии мысли. Воля к власти – различающий элемент, который содержится в источнике любой ценности и делает возможным генезис этой ценности [1]. Для раскрытия генеалогии воля к власти применяется как «добавление» к силе как таковой, которое делает возможным количественное и качественное различие сил и их возможности завладеть и подчиняться. С этих позиций Делёз анализирует различные виды сил у Ницше (реактивные и активные), исследует

© Чехаленков А.Д., 2023

связь с идеей о вечном возвращении [4], рассматривает несколько этапов взгляда на культуру (доисторический, исторический, постисторический) и аргументирует отличие ницшевской генеалогии сил от кантианского механицизма, гегелевской диалектики, а также атомизма.

Любая вещь обязательно подчинена каким-либо силам, одновременно являясь и сама источником силы, которая может как подчиняться, так и овладевать. Такие взаимосвязи силы создают плюралистичность философии, которую Делёз называл истинно верной. Связь воли к власти с просто силой состоит в том, что «понятие силы у Ницше относится к такой силе, которая соотносится с какой-либо другой силой: в этом аспекте сила называется волей. Воля (воля к власти) есть различающий элемент силы» [2, с. 44]. Наличие сил и их взаимодействие неизбежно приводит к постановке проблемы источника сил. Делёз комментирует это как очевидную неразрешенность, подчеркивая, что и сам Ницше называл ее «нашей проблемой». Речь идет о постановке проблемы генеалогически. Делёзианская интерпретация нахождения источника силы состоит в вводе концепции иерархии – «источником является различие в самом источнике сил, а различие в источнике сил есть иерархия, то есть отношение властвующей силы к силе подвластной, подчиненной воли к воле подчиняющей» [2, с. 45]. Иерархия выступает уже как данность, находясь в зародыше любого источника еще до расхождения различия и происхождения. Подобным конструктом генеалогия становится сложным феноменом – любой генезис смысла становится возможен при взаимоотношениях сил, то есть воздействия сил друг на друг в овладевающем или же подчиняющемся варианте. Ценность вещей возникает при этом в иерархии сил, которые за эту вещь борются.

Иерархия выражается двумя видами сил:

1. Активные.
2. Реактивные.

Под активными силами понимаются силы, склонные к доминированию и господству, а под силами реактивными – силы подвластные и подчиняющиеся. Активное и реактивное – отношения сил друг к другу. Принцип взаимодействия этих высших и низших, активных и реактивных сил и заключается в понятии воли к власти. Являясь принципом взаимодействия, принципом синтеза сил, воля к власти становится уникальным связующим звеном, являясь одновременно неким дополнением к любой силе, а также одновременно представляя собой нечто внутреннее. Объясняя это, Делёз говорит, что, задавая вопрос «кто?», мы не отвечаем на него «сила есть тот, кто волит» [2, с. 121]. Волишь может только воля, а следовательно, добавляясь к силе, воля к власти наполняет силу внутренней возможностью к воле. Таким образом, «Воля к власти является элементом, из которого проистекают сразу и количественное различие соотносенных между собой сил, и качество, выпадающее на долю каждой из этих». В контексте генеалогии воля к власти является сразу и различительным элементом, и генетическим, т. е. благодаря воли к власти в силах проявляется и ценность источника, и

различение уже на дистанции. Синтез есть синтез сил, их различия и воспроизводства; вечное возвращение – это синтез, принципом которого является воля к власти.

Подобными вопросами связи воли к власти с вечным возвращением и генеалогией истории можно найти в более «классической» интерпретации философского наследия Ницше – двухтомнике Мартина Хайдеггера «Ницше», опубликованного в 60-х годах XX столетия. То, что Хайдеггер называет философией Ницше «завершение западноевропейской метафизики» [8, с. 5], уже показывает, насколько Хайдеггер как мыслитель находится в ницшевской парадигме генеалогии: подобные «раскопки» историко-культурных линий и составляют суть генеалогического метода. Если же говорить о структуре самой генеалогии, то фундаментальной мыслью Хайдеггера является то, что воля к власти как феномен в философии Ницше представляет собой главную отличительную черту бытия как такового – «воля к власти – последнее, к чему мы нисходим» [8, с. 2]. В перспективе подобного взгляда, что воля к власти является подосновой и примордиальной величиной буквально в каждом аспекте бытия, Хайдеггер выводит генеалогию как проявление этого начала в синтезе с вечным возвращением: «Учение о вечном возвращении того же самого и учение о воле к власти образуют глубочайшее единство. В плане истории единое этого учения осмысляет самоё себя как переоценка всех прежних ценностей» [8, с. 9]. В качестве объяснения структуры связи воли к власти и вечного возвращения Хайдеггер дает прямой и четкий ответ – воля к власти как таковая проявляется путем вечного возвращения того же самого. Невозможно будет отделить волю к власти и вечное возвращение, так как это суть понятия неразрывные. Генеалогический метод, в свою очередь, является исторической призмой и смысловой матрицей развертывания воли к власти в бытии. Другими словами, воля к власти является главным атрибутом бытия как такового, по форме осмысления предстающая перед нами в виде вечного возвращения того же самого, а по осмыслению самоё себя являющаяся генеалогическим анализом и переоценкой всех ценностей. Одним из характерных проявлений воли к власти как таковой для Хайдеггера является искусство, которым он оперирует в качестве примера проявления воли к власти в жизни и развертывании ее в бытии.

Один из главных тезисов Хайдеггера – для Ницше искусство есть нечто большее, чем имя собирательное. «Искусство есть форма воли к власти. Упомянутую неопределенность можно упразднить только в соотнесении с нею. Сущность искусства утверждается, разъясняется и связывается в своей структуре лишь постольку, поскольку она касается самой воли к власти. Воля к власти должна изначально обосновывать взаимоотношенность всего того, что относится к искусству» [8, с. 70]. Эстетические состояния, то есть искусство, есть не что иное, как воля к власти. Другими словами – искусство относится к тем самым «ценностям», которые различаются между собой генеалогически посредством иерархии активных и реактивных сил, а

значит, и воли к власти. Это становится первым положением об искусстве, которых Хайдеггер насчитывает у Ницше всего пять [8, т. 2].

Второе положение гласит: искусство необходимо понимать со стороны художника. «Обоснование требования, выраженного в этом тезисе, столь примечательно, что кажется совершенно несерьезным. С самого начала искусство полагается как форма воли к власти. Воля же к власти как самоутверждение есть непрестанное созидание; следовательно, возникает вопрос о том, что в искусстве является творческим началом: преизбыток или недостаток? В пределах искусства созидание действительно в созидательной деятельности художника. Таким образом, вопрос о деятельности художника раньше всего открывает доступ к созиданию вообще и тем самым к воле к власти. Данное положение является следствием основного тезиса об искусстве как форме воли к власти» [8, с. 70]. Самое скептическое положение для Хайдеггера, которое он описывал как зараженность Шопенгауэром и неверным прочтением им Канта.

Третье положение дает полномочия искусству быть способным порождать ценности: «искусство есть основное событие (свершение) в пределах сущего в его целом» [8, с. 71]. Чтобы осмыслить этот тезис с позиции ницшевской генеалогии, Хайдеггер вынужден рассмотреть 2 вопроса:

1. В чем заключается бытие сущего в сущем? Что есть само сущее в истине?

2. В какой мере в пределах сущего искусство может быть более сущим, чем всякое прочее сущее? [8, с. 71]

Второй вопрос в особенности выделяется как столкновение идей Ницше и платонического сверхчувственного, которое определяет сущее и ограничивает его в изменениях, лишая свободы. В пятом положении подобное столкновение произойдет еще раз на фоне применения к искусству и акту воли к власти вообще такого понятия, как истина.

Четвертый и пятый тезисы для Хайдеггера также неразрывно связаны. В них он дает Ницше проявить свою позицию в вопросе истины и в переоценке ценностей: «Осмысление пятого тезиса является предпосылкой и для понимания четвертого положения, согласно которому искусство противоборствует нигилизму, так как нигилизм, то есть платонизм, полагает сверхчувственное как истинно сущее, в соотношении с которым всякое прочее сущее низводится до уровня не-сущего, претерпевает поношение и обь является ничем. Таким образом, все зависит от разъяснения пятого положения, которое гласит, что искусство ценнее истины. Ответ таков: в этом принципиальном, вселяющем ужас вопросе он все-таки не приходит к рассмотрению подлинного вопроса об истине в смысле рассмотрения сущности истинного. Эта сущность предполагается как нечто само собой разумеющееся. Истина для Ницше – не сущность истинного, а само истинное, удовлетворяющее сущности истины» [8, с. 72]. Исходя из формулировки подобных тезисов, необходимо понять, что Ницше, по мнению Хайдеггера, осознанно не ставит вопроса о сущности истины и причастности к ней искусства – это

«упущение» идет от Платона и Аристотеля и проходит через всю историю западноевропейской философии.

В целом для Хайдеггера слово «искусство» обозначает не некое простое наличие, а иерархию. Искусство не есть нечто такое, что наличествует среди чего-то прочего, чем занимаются и время от времени наслаждаются. Искусство выносит решение о судьбе всего вот-бытия, удерживает его в его пределах и потому само находится под неповторимыми условиями.

Подобный уникальный пример воли к власти и генеалогии существует и в интерпретации Делёза, рассматривающего исторический процесс с точки зрения влияния на него воли к власти, или даже будет вернее сказать, с точки зрения его формирования волей к власти. Особенно учитывая, что генеалогический метод – это метод, во многом направленный на переосмысление истории как таковой. Концепция сил, волящих при помощи воли к власти, позволяет переинтерпретировать наши представления о культуре в контексте исторического. Делёз выделяет у Ницше три различных периода культурной матрицы:

1. Доисторическая культура.
2. Историческая культура.
3. Постисторическая культура [2].

Культура доисторическая представляет собой дрессировку и отбор. Человек в доисторический момент закаляется под воздействием глупых и ограниченных наихудших реактивных сил. Но в самом факте подчинения чему-то (все равно чему) проявляется принцип, который превышает народов, рас, классов. Подчиняться закону, поскольку это закон: форма закона означает, что некая деятельность, активная сила осуществляет себя в человеке и задается целью его дрессировки. Делёз у Ницше выделяет следующую генетическую линию: 1. Культура как доисторическая, или родовая, деятельность, состоящая в дрессировке и отборе. 2. Средство, пускаемое в ход благодаря этой деятельности, уравнение наказания, отношения долговой зависимости, ответственный человек. 3. Продукт этой деятельности: активный, свободный и властный человек, – человек, способный обещать [2, с. 273].

Культура с постисторической точки зрения – снятие плодов культуры доисторической. Подобно тому как культура является доисторической стихией человека, продукт культуры является его постисторической стихией. В процессе дрессировки культурой человек учится ответственности за свои реактивные силы. Однако целью становится не торжество реактивного и низшего, а триумф воли к власти в человеке активном и утверждающем. Продукт культуры – не человек, подчиненный закону, но суверенный индивид и законодатель, который определяется властью над самим собой, над судьбой, над законом: свободный, легкий, безответственный. Он больше не должен отвечать, он – говорит.

Культура в истории, будучи плененной чуждыми ей силами совершенно иной природы, получает смысл, весьма отличающийся от ее собственной сущности. Родовая деятельность в истории не отделяется от движения, извращающего ее и ее продукт. Более того, история и есть само это извращение, она смешивается с «вырождением культуры». Вместо родовой деятельности история предлагает нам расы, классы, Церкви и государства. От родовой деятельности отпочковываются социальные организации, ассоциации, сообщества реактивного характера, паразиты, полностью покрывающие и поглощающие ее.

Расшифровывая Делёза и предложенные им три состояния истории в генеалогическом плане, следует рассмотреть эти понятия в терминологиях самого Ницше. В его тексте «Греческое государство» одной из главных мыслей является различие восприятия рабства и труда в разных исторических эпохах: «Мы, люди новых времен, считаем нашим преимуществом перед греками два понятия, которые как будто служат утешением миру, держащему себя совершенно по-рабски и при этом боязливо избегающему слова «раб»: мы говорим о «достоинстве человека» и о «достоинстве труда» [6, с. 1]. Определяя современный мир как «зараженный» рабскими понятиями о ценности труда и подчинении, Ницше определяет культуру как такую в образе генеалогической линии, где доминирует воля к власти в качественном различии именно реактивных сил: «мы должны, скрепя сердце, выставить жестоко звучащую истину, что рабство принадлежит к сущности культуры» [6, с. 2]. Это и есть яркий пример генеалогического различения истории, если рассматривать ее через призму воли к власти как качественного различения сил: историческая культура есть «народность», основанная на равенстве и братстве, возвышении терпения, «достоинства труда» и «достоинства человека». В противовес этому, по Ницше, есть и другая история – более аристократическая, с возвышением активных сил. Досократическая мысль подходит к подобной истории наиболее близко: «Греки не нуждаются в подобных понятийных галлюцинациях (достоинства человека и труда), они высказываются с пугающей откровенностью, что труд есть позор, а более скрытая и реже высказываемая, но повсюду живая мудрость прибавляет, что и человеческое существо – позорное, жалкое нечто, «сон тени». Даже сам концепт генеалогического анализа и его осмысления Ницше видел с позиций досократических, в особенности через философию Гераклита и его φύσις (природа) [4, с. 118] Таким образом, греческое общество будет самым аристократичным, основанным на красоте, силе и благородстве. Оно выражает волю к власти наиболее явно и непосредственно. Такое общество и является «постисторическим» – там, где человек именно говорит и утверждает активными силами, не заботясь о необходимости доказать достоинство реактивных сил. В этом заключается главная трагедия Ницше: в его понимании, историческая генеалогия улавливает регресс эпох – постисторическое торжество активных сил уступило свое место истории и главенству исторической культуры в праве создания ценностей.

Ницшевская генеалогия сильнее всего сказалась и на философии самого Делёза. В его работах проявляются черты эмпиризма и плюрализма в качестве атрибутов истинно верной, множественной, критической и атеистической философии [3], которые он прежде всего связывал с Ницше, а также большое значение имеют онтологические функции утверждения и различия [7]. Например, смысл бытия заключается в том, что оно выступает именно как не тождественное, отрицательное по отношению к себе существование. Поэтому действительное понимание его как становления требует не мышления тождества, но мышления различия; требует не мышления всегда себе тождественной идеи (сущности), но мышления Идеи, которая есть результат различия, требует не представления, а именно различения.

Итак, воля к власти выступает ключевым понятием ницшевской генеалогической модели построения нового мышления с функцией синтеза активных и реактивных сил, в особенности в прочтениях Хайдеггера и Делёза, которые хоть и во многом различаются, но при этом прекрасно дополняют друг друга по части диалога о проявлении воли к власти и генеалогии истории. Воля к власти тем временем предстает той самой силой, что обнажает смысл любого феномена и позволяет видеть его развертывание в истории. Благодаря такому подходу и появляется возможность генеалогически исследовать историю – раскапывать генеалогические линии культурных феноменов с хронологической вершины современности.

Список литературы

1. Делёз Ж. Ницше. СПб.: Аксиома, Кольна, 186 с.
2. Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Изд. Ад Маргинем, 2003. 392 с.
3. Комаров С.В. Онтологическое различие: Аристотель, Хайдеггер, Делёз // Новые идеи в философии. 2020. № 7 (28). С. 69–79.
4. Корецкая М.А. Воля к власти: к генеалогии концепта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2015. № 2 (18). С. 112–134.
5. Ницше Ф. Воля к власти. М.: Культурная революция, 2005. 880 с.
6. Ницше Ф. Греческое государство // Философия в трагическую эпоху. М.: REFL-book, 1994. С. 66–77.
7. Торощин Е.А., Комаров С.В. Концепт Идеи в философии Ж. Делёза // Новые идеи в философии. 2020. № 7 (28). С. 234–242.
8. Хайдеггер М. Ницше. Т. 1–2 / пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2006–2007.

«WILL TO POWER» AND «ETERNAL RETURN» IN THE PERSPECTIVE OF F. NIETZSCHE'S GENEALOGICAL METHOD

A.D. Chekhalenkov

Tver State University, Tver

The article examines the concepts that run as a leitmotif throughout Nietzschean philosophy – «eternal return» and «will to power», as motivating forces of a person, connecting together the past, present and future, the interrelation of these temporal categories, the influence of each other, and the need for coexistence. The connection of «eternal return» and «will to power» is explored through the prism of the genealogical construction of history and culture in two of the most important interpretations of Nietzsche in the 20th century - the classic works of Heidegger and the postclassical version of Deleuze.

Keywords: *Philosophy of history, culture, Nietzsche, Deleuze, Heidegger, history, genealogy, genealogical method, historical analysis, eternal return, will to power*

Об авторе:

ЧЕХАЛЕНКОВ Алексей Дмитриевич – аспирант кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. E-mail: rinjinbuu@gmail.com

Author information:

CHEKHALENKOV Alexey Dmitrievich – PhD student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture of Tver State University, Tver, Russia. E-mail: rinjinbuu@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2023.